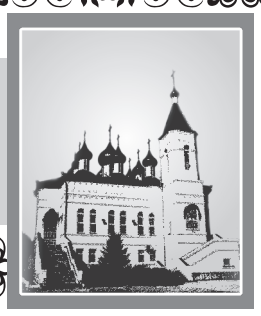
Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь № 8 (296) 21 февраля 2015 г.

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК



Слово пастыря

Из земли чуждей мы сейчас идем в страну славы, на встречу с Живым Богом, как дети Его Царства. И этот храм сейчас являет нам образно картину нашего положения: мы стоим в полумраке, и видим Святая Святых Бога, Его собственное место, алтарь, залитый светом Славы. Мы знаем, что Христос принес свет в мир, что Он – Свет, а мы – дети Света. И вот теперь мы устремляемся из тьмы в полумрак и из полумрака – в блистающую славу нетварного Божественного Света.

Во всяком путешествии, когда мы только что покинули привычное место, мы еще полны привычных чувств, воспоминаний, впечатлений; а потом они постепенно бледнеют, пока в нас не останется ничего, кроме устремления к цели нашего пути.

Вот почему на первой неделе Поста читается покаянный канон Андрея Критского; в последний раз мы задумываемся о себе; в последний раз мы отрясаем пыль со своих ног; в последний раз мы вспоминаем о неправде прежних лет.

И прежде чем приступить к Торжеству Православия, когда мы вспоминаем, что Бог победил, что Он пришел и принес правду в мир, принес жизнь, и жизнь с «избытком» (Ин. 10, 10), принес и радость, и любовь, мы в последний раз обращаемся на самих себя и к другим, чтобы испросить друг у друга прощения: освободи меня от уз, которые сплетены моим недостоинством и которые сковывают меня; от уз, которые сплетены из греховных дел и греховного небрежения, из того, что мы сделали другим, и того, чего не сделали, а что могло принести столько радости, столько надежды, и явить, что мы достойны Божией веры в нас...

Поэтому в течение наступающей недели оглянемся на себя в последний раз, взглянем друг на друга и помиримся.

Мир, примирение не означают, что проблем не стало. Христос пришел в мир, чтобы примирить его с Собою, и в Себе – с Богом. И мы знаем, какой ценой это Ему обошлось: беспомощным, уязвимым, беззащитным Он отдал нам Себя, говоря: делайте со Мной, что захотите; и когда вы совершите последнее зло, – узрите, что Моя любовь не поколебалась; она была и радостью, она была и пронзающей болью, но это всегда только любовь...

Это пример, которому мы можем, которому мы должны следовать, если хотим быть Христовыми. Прощение наступает в момент, когда мы говорим друг другу: я знаю, как ты хрупок, как глубоко ты ранишь меня, и потому, что я ранен, потому, что я жертва – иногда виновная, а иногда и безвинная – я могу повернуться к Богу и из глубины боли и страдания, стыда, а подчас и отчаяния я могу сказать Господу: Господи, прости! Он не знает, что он делает!

Если бы только он знал, как ранят его слова, если бы только он знал, сколько разрушения он вносит в мою жизнь, он не сделал бы этого. Но он слеп, он не созрел, он хрупок; я принимаю его, я понесу его или ее, как добрый пастырь несет погибшую овцу; потому что все мы – погибшая овца Христова стада. Или же я понесу его, ее, их, как Христос нес крест: до смерти включительно, до любви распятой, когда нам дана вся власть простить, потому что мы согласились простить все, что бы нам ни сделали.

И вот вступим в Пост, как идут из густой тьмы в рассеивающийся сумрак, и из сумрака в свет, с радостью и светом в сердце, отрясая прах с ног, сбрасывая все путы, держащие нас в плену: в плену у жадности, в плену у зависти, страха, ненависти, ревности, в плену взаимного непонимания, сосредоточенности на себе – потому что мы живем в плену у самих себя, тогда как мы призваны Богом быть свободными.

И тогда мы увидим, что шаг за шагом мы движемся как бы через большое море, прочь от берегов мглы и сумрака к Божественному свету. На пути мы встретим распятие; и в конце пути придет день, – и мы будем предстоять перед Божественной любовью в ее трагическом совершенстве, прежде чем она настигнет нас неизреченной славой и радостью. Сначала – Страсти, сначала – Крест; а потом чудо Воскресения.

Мы должны войти и в то, и в другое; войти в Страсти Христовы вместе с Ним, и вместе с Ним войти в великий покой и блистающий свет Воскресения.

Себе я прошу у вас прощения за все, что я должен был сделать и не сделал, за то, как я нескладно делаю вещи, и за многие, многие вещи, которые следует сделать и которые остаются несделанными.

Но давайте поддерживать друг друга на этом пути взаимным прощением, любовью, и помнить, что на трудном пути, в момент кризиса очень часто нам протягивает руку человек, от которого мы не ожидали ничего доброго, которого мы считали чужим или даже врагом: бывает, он вдруг увидит нашу нужду и отзовется на нее. Давайте, поэтому, раскроем свои сердца и глаза, и будем готовы увидеть и отозваться.

Подойдем теперь сначала к иконе Христа, нашего Бога и нашего Спасителя, Который дорогой ценой заплатил за власть простить; обратимся к Матери Божией, Которая отдала Своего Единородного Сына за наше спасение; если Она простит – кто нам откажет в прощении? А затем обратимся друг ко другу.

А пока мы ходим, будем слышать уже не покаянное пение, но как бы настигающую нас еще издалека песнь Воскресения, которая станет громче на полпути, когда придет время поклонения Кресту, а потом заполнит этот храм – и весь мир! – в ночь, когда воскрес Христос, одержав победу. Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

Душеполезные поучения

«Самый опасный неправильный образ молитвы заключается в том, когда молящийся сочиняет силою воображения своего мечты или картины, заимствуя их, повидимому, из Священного Писания, в сущности же из своего собственного состояния, из своего падения, из своей греховности, из своего самообольщения этими картинами льстит своему самомнению, своему тщеславию, своему высокоумию, своей гордости, обманывает себя.

Стоя пред иконой Спасителя, стой как бы пред Самим Господом Иисусом Христом, вездесущим по Божеству и иконою Своею присутствующим в том месте, где она находится. Стоя пред иконой Божией Матери, стой как бы пред Самой Пресвятой Девой; но ум твой храни безвидным: величайшая разница быть в присутствии Господа и предстоять Господу или воображать Господа. Ощущение присутствия Господня наводит на душу спасительный страх, вводит в нее спасительное чувство благоговения, а воображение Господа и святых Его сообщает уму как бы вещественность, приводит его к ложному, гордому мнению о себе; душу приводит в ложное состояние состояние самообольщения» ***(Свт. Игнатий Брянчанинов, 1807-1867).***

«Прежний образ молитвы оставь и не дерзай восходить умом на небо и представлять непостижимое Божество во образе. Благоговейно поклоняйся на иконе образу Святой Троицы, но не представляй умом Божество в таком виде, это опасно, по учению святых отцов... Подражай в молитве мытарю, о котором сам Господь говорит, что он не смел и очей телесных возвести к небу, а об уме и говорить нечего» ***(Прп. Амвросий Оптинский, 1812-1891).***

«Одни учат говорить молитву устно, другие – мысленно. Я же полагаю – тем и другим способом, потому что иногда по изнеможению ум не в состоянии произносить молитву, иногда – уста. По этой причине надлежит молиться двояко: и устами и умом. Тихо и невозмутимо надобно взывать, чтобы голос, приводя в смятение чувство и сосредоточенность ума, не воспрепятствовал молитве» ***(Прп. Григорий Синаит, ок. 1268-1346).***

«О молитве же и псалмопении (скажу), что надобно петь не только умом, но и устами; ибо Пророк Давид говорит: *Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу твою* (Пс. 50, 17). И Апостол также, показывая, что требуется участие уст, сказал: *сердце и плод устен* (Евр. 13, 15), и проч.» ***(Прп. Иоанн Пророк, VI в.).***

«Дело жизни нашей идет так: привносит кто в дело от себя труд произволения, и получает, что потребно для него от благодати... Молитва с самопринуждением и терпением рождает молитву легкую, чистую и сладостную. И та, с самопринуждением бывающая, есть дело произволения, а эта, совершаемая с услаждением, есть дело благодати» ***(Прп. Зосима Палестинский, ок. 460-560).***

«Как ленивую лошадь люди плетью гонят и побуждают идти и бежать, так нам должно убеждать себя ко всякому делу, а особенно к молитве. Видя таковой труд и старание, Господь подаст охоту и усердие» ***(Свт. Тихон Задонский, 1724-1783).***

«Пренебрегающего заповедью о молитве постигают самые тяжкие нарушения прочих заповедей, передавая его одно другому, как узника» ***(Прп. Марк Подвижник, IV-V вв.).***

Вопросы священнику

Как не отчаиваться, когда кажется, что жизнь настолько скучна, что ничего не радует? Хотя возможности есть, есть чем себя развлечь, но все это приносит только чувство пустоты или траты времени. Как молиться, если ничего не хочется? И как понять, отчаяние это или нет?

Я думаю, что вы убедились в пустоте мирских развлечений и поняли, что нельзя искать счастья в материальном. Вас уже не удовлетворяет и не привлекает прежний образ жизни, вам хочется соприкоснуться с вечным и неизменным, с тем, что дает истинную радость души и открывает смысл жизни.

Но, в тоже время, вы не решились полностью и бесповоротно порвать с прошлым, с духом этого мира, который, как иллюзионист, показывает то, чего нет на самом деле, вы еще сожалеете о цветах, которые растут на болоте. Вы нашли истину, но видите ее на расстоянии и боитесь приблизиться к ней, и одной рукой отталкиваете то, что притягиваете другой.

Когда человек долго стоит на распутье, то охлаждается его душа, теряется сила в этом промедлении и он перестает понимать, что нужно делать. Представьте путешественника, который должен пересесть с одного поезда на другой: из первого он вышел, а во второй не решается войти, его что-то пугает, как неизвестность.

Вы пишете, что у вас приступы уныния, когда ничего не радует, а выход простой и единственный: включитесь в духовную жизнь, станьте церковной без компромиссов и оглядки назад. А теперь вы стоите на перроне под порывами ветра и струями дождя и не знаете, что вам делать. Еще можно сказать по-другому: благодать коснулась вас, показала где свет и тьма, а теперь вам нужно идти к свету, вступить на путь борьбы с собой, сделать так, чтобы частица этого света пребывала бы в вашем сердце. Для этого нужен труд, подвиг и терпение.

Обращение к Богу может быть мгновенным, но изменение себя через благодать требует немало времени. Нужно вытравить тот яд, которым человек пропитался, когда жил по своим страстям. Вы спрашиваете моего совета. Наберитесь терпения; для духовной жизни опасен компромисс и задержка, особенно в начале пути. Читайте Евангелие. Там дано все, что нужно для нашего спасения. Но эта книга открывается человеку только тогда, когда он старается исполнить на деле то, что в ней написано.

Родственница 18 лет подверглась влиянию Свидетелей Иеговы. Как оградить ее от этого?

В настоящее время изданы антисектантские сборники и специальная литература, в которой подробно излагается история этой ереси и ее отклонения от Священного Писания (например, труды Дворкина).

Почему церковь отзывается негативно о таком человеке как Н.К. Рерих? Почему говорят, что он противник христианства? Разве он где-либо говорил, что христианство – это вред? Может, он высказывался о недостатках, а они везде присутствуют.

Настоятельно советую вам прочитать о новоязычестве Рерихов в книгах диакона Андрея Кураева, который достаточно полно осветил этот вопрос.

Мне 30 лет, а я не женат и у меня нет детей, что очень меня печалит. Какую молитву читать надо, чтобы Господь дал жену – добрую христианку – и детей?

На Руси был обычай молиться Божией Матери перед ее иконой Казанской о семейном счастье.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Новости Православия

15.02.2015. **Греция и Россия вместе отпразднуют 1000-летие русского монашества на Афоне.** В России и на Афоне на 2016 г. запланирована серия мероприятий, направленных на широкомасштабное празднование юбилея и возрождение 1000-летнего духовно-культурного наследия древнерусского монашества на Святой Горе и Русского Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря.

16.02.2015. **Всеправославный собор: началось второе заседание Специальной комиссии.** 16 февраля 2015 года в Православном центре Константинопольского Патриархата в Шамбези близ Женевы началось второе заседание Специальной межправославной комиссии по подготовке Всеправославного Собора, сообщает Патриархия.ru. Комиссия, учрежденная по решению Собрания Предстоятелей Поместных Православных Церквей, проходившего в Стамбуле 6-9 марта 2014 года, продолжает работу по редактированию проектов документов Святого и Великого Собора Православной Церкви, начатую на первом ее заседании, которое состоялось 30 сентября - 3 октября 2014 года.

18.02.2015. **Опубликовано свидетельство о чуде на могиле прп. Паисия Святогорца.** «40 дней я чувствовал такую радость, что постоянно плакал. Возможно, это было слишком дерзновенно, но я постоянно говорил: «Боже мой, пусть я буду опять мучиться всю жизнь, как я мучился, чтобы только на минуту почувствовать такую радость», – рассказал исцелившийся от бесовской одержимости на могиле преподобного Паисия человек.

19.02.2015. **Святейший Патриарх Кирилл встретился с Предстоятелем Антиохийской Православной Церкви.** В Патриаршей и Синодальной резиденции Данилова ставропигиального монастыря в Москве состоялась встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с Блаженнейшим Патриархом Великой Антиохии и всего Востока Иоанном X, сообщает Патриархия.ru. В ходе переговоров Предстоятель Русской Православной Церкви особо остановился на ситуации в Сирии и на Ближнем Востоке. По его свидетельству, Церковь предпринимает усилия для того, чтобы остановилось кровопролитие, чтобы прекратились похищения людей, казни заложников.

«Небесный огонь»
и другие рассказы
Олеси Николаевой

Продолжение. Начало в № 20 (256)

– Да это греки там нахимичили – с облаком! Небось, заранее стреляют в воздух капсулой с туманом, а к нужному часу она взрывается и спускается в виде облака. А им – паломники, барыши… А вот я нарочно – ничего там в монастыре у них не куплю. А еще мне рассказывали, как в одном монастыре монахи мазали икону подсолнечным маслом, а потом говорили бабкам: она мироточит! А те и рады – ну голосить, деньги тут же им понесли!

– Да ерунда все это! – возмутился иеромонах. – Не может такого быть! Очень надо – икону намазывать! Не станут монахи никого обманывать!

– Тише, тише, – зашикали на них поющие акафист.

Так и приехали в гостиницу. Скинули там вещи, перевели дух, почитали правило к причастию, а тут уже и к подножью Фавора пора ехать, а там либо подниматься в гору пешком, либо брать такси, потому что автобус туда не пройдет.

Пока ехали, опять только и разговоров было, что об этом облаке. Все волновались – появится или нет? И только я почему-то сохраняла к нему равнодушие: куда существеннее мне казалось, что мы попадаем на Преображение Господне именно туда, где оно и совершилось во время оно и продолжает совершаться за богослужением и ныне и присно и во веки веков. Пока лезла в гору, поняла, что ничего большего мне для моей веры вроде бы и не нужно: ни мироточений, ни облаков.

В греческом монастыре было уже полно народа – помимо собственно греков, еще и православные арабы, евреи, сербы, румыны, грузины, и конечно, – наши, русские, украинцы:

– Халя, Халя, я тут тебе место заняла!

В храме такая толпа народа никак не могла бы поместиться, и поэтому греки сделали выносной алтарь – нечто вроде веранды, примыкающей к храмовому алтарю, чтобы люди располагались по всему монастырю, под открытым небом. Я просочилась вперед и встала прямо у перилец, отгораживающих от остального пространства импровизированный алтарь. Так и простояла всю службу, до самого конца Евхаристического канона.

Но только священники стали причащаться в алтаре, в нескольких метрах от меня, как по толпе пронесся шепоток:

– Вот оно! Вот оно! Облако! Наверху!

Я задрала голову и действительно увидела, как прямо на купол храма, на самый крест спускается сизое тугое, аккуратненькое такое облачко и движется все ниже, ниже, постепенно окутывая собой и купол, и крест.

И тут, когда священник вышел с Чашей на самодельный амвон и провозгласил: «Верую, Господи, и исповедую…» и все устремились к нему, облако вдруг будто лопнуло, распространяясь по всему монастырю и окутывая людей своим нежным, влажным и туманным дыханием. И тут же – то тут, то там – начались вспышки, вспышки, молнии… Я поначалу подумала, что это эффект фотоаппаратов, которые начали запечатлевать чудесную картину. Но причастившись, отодвигаясь в сторону и присмотревшись, я увидела, что уже все пространство и в небе и на земле пронизано этими веселыми праздничными огненными птичками, змейками, молнийками, зигзагообразно пляшущими в воздухе и выхватывающими из тумана ликующие лица, протянутые руки, которые тянулись прикоснуться, а то и схватить небесный огонь, сошедший в мир. «Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!»

И – радость, ликование, благоволение, жизнь, жизнь!

Злющая бабка увидела меня среди веселящейся толпы, и что-то милое, детское, простодушное выглянуло из нее. Она схватила мою руку своей цепкой лапкой и, от избытка чувств, потрясла. Должно быть, этот огонь был того же свойства, что и тот, благодатный, сходящий в кувуклии Гроба Господня на Пасху, он не обжигал, хотя и не зажигал свечей…

Все это продолжалось до самого конца литургии. Потом небесное сияние стало ослабевать, туман – рассеиваться. Пора было уезжать.

Мы с моей бабулькой вышли из ворот и стали ловить такси, чтобы спуститься к подножью. Вдруг из ворот показался наш мужик – тот самый, который подозревал греков в корысти и надувательстве.

– Я как пьяный, – возгласил он. – Пьяный, а ничего не пил! Возьмите меня на борт.

Мы взяли его в свое такси.

– Ну все, – сказал он. – Победили они меня! Сдаюсь!

– Да кто вас победил?

– Кто-кто – греки эти! Все у них четко, все натурально. Бог им это тут все устраивает! А я одну-то молнию чуть не поймал! Я даже двадцать евро им положил. «Признаю», – сказал. Верую, так сказать. Эх, мамаша, мамаша! – И он вдруг сжал руку в кулак, поднес его к голове и трижды с силой ударил себя по лбу.

– Ну что? – спросила я у себя – той, которая поначалу все говорила, умничая: мол, эти чудеса для моей веры не так уж и нужны.

Но той – больше не было. Она не отвечала. Да я и не стала ее искать.

Корфу

Покровителем Корфу считается святитель Спиридон Тримифунтский, хотя он никогда не жил на этом острове, а жил на Кипре, где нес христианское служение, совершал великие подвиги молитвы и милосердия и чудеса. Но на Корфу еще в 1456 году из захваченного мусульманами Константинополя были перенесены его мощи, и с тех пор он телесно пребывает здесь, защищая и помогая всем, кто обращается к нему с верой и молитвой.

Я так люблю святителя Спиридона и столько раз чувствовала его любовь, защиту и помощь, что живо ощущаю его присутствие в моей жизни: молитвенно позовешь его – он откликнется. А теперь, здесь, в Керкире, приближаясь к его мощам и стоя перед ними в ожидании, когда их откроют, я испытываю радость ВСТРЕЧИ. Воистину: «Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых». Это – одно из самых поразительных откровений христианства.

Считается, что это он в свое время не допустил на остров турок, которые захватывали вокруг все новые и новые земли: в 1531 году янычары, готовясь взять Корфу, обложили его изнурительной осадой. Казалось, падение Керкиры – его главного города – неминуемо. Но жители обратились за молитвенной помощью к святителю Спиридону, и турки были разгромлены, несмотря на их значительный численный перевес над защитниками-христианами.

С 1386 по 1791 год здесь господствовали венецианцы, потом ненадолго сюда пришли французы, но в 1799 году русский флот, возглавляемый славным адмиралом Ушаковым, ныне причисленным к лику святых и особо почитаемым здесь, на Корфу, разбил их и освободил остров. А в 1814 году здесь установилось британское господство, воспоминанием о котором остался английский язык: им – уже традиционно – владеют местные жители.

До сих пор чувствуется, что не турки, а венецианцы здесь задавали тон: столица Корфу Керкира напоминает и Венецию, и Геную, и Падую, и Мальту, а в главных православных храмах – Святителя Спиридона и митрополичьем, где хранятся мощи святой царицы Феодоры, – на греческом богослужении церковное пение сопровождается органом очень осторожным, очень деликатным, словно старающимся имитировать человеческий голос. Да и весь корфианский мелос свидетельствует о своей самобытности, о свободе, не знавшей мусульманских притеснений и веяний. И кажется, что здесь с незапамятных времен так и живут древние феаки, не ведавшие кровопролитий и катастрофического смешения кровей, народ христолюбивый и мирный… Ведь это именно они, феаки, во главе со своим царем Алкиноем приветили у себя уже почти отчаявшегося хитроумного Одиссея и доставили его наконец-то на родную Итаку.

В храме имени святителя Спиридона всегда есть русские паломники. Их как-то сразу узнаешь, даже если они молчат, – не только по платкам у женщин на голове, но по какой-то особой торжественности лица. После богослужения, когда все уже подошли к кресту, а священники позавтракали, служитель открывает раку с мощами и перед ними служится молебен. Прикладываясь к раке, которая вся увешана знаками благодарности чудотворцу за его благодеяния, можно увидеть тело святителя целиком. Вот она, плоть, напоенная Святым Духом, не подверженная тлению в течение уже семнадцати веков.

У греков заведено: если ты хочешь поблагодарить святого, закажи отлить из серебра или купи символическое изображение совершенного им чуда. На раках с мощами и чудотворных иконах гроздьями висят серебряные пластины в форме ноги, руки, глаза, головы, а то и всего тела, то есть дарители благодарят за чудесное исцеление. Есть здесь изображения младенцев, которые были рождены по молитвам святого или Матери Божией. Есть изображения кораблей – это, должно быть, приношения за спасение во время морской бури. Вот и рака святителя Спиридона – вся в таких подарках…

Я очень хорошо понимаю это движение благодарности, пусть даже это так странно выглядит со стороны: ну зачем, скажем, святому эти серебряные штучки или Матери Божией – цветы? Но благодарному сердцу так хочется себя излить, вновь всей душой прикоснуться к святыне – уже не молитвенным стенанием и плачем, а умиленным и обрадованным сердцем: Господи, слава Тебе! Спасибо тебе, святитель Спиридон, что услышал, откликнулся, избавил от неминучей беды!

И я однажды в порыве благодарности почувствовала непреодолимое желание подарить Матери Божьей золотой крестик на цепочке. Он до сих пор висит на Казанской иконе Божьей Матери на московском подворье Лавры.

Прекрасные, интеллигентные русские люди, заработавшие свое состояние не махинациями, а трудами праведными и мастерством, построили здесь, на Корфу, в двадцати пяти километрах от Керкиры, в местечке Агиос Стефанос, прекрасное жилище на вершине горы и пригласили нас с мужем у них погостить.

Всегда, оставляя дом и отправляясь в путешествие к далеким берегам, испытываешь некоторое смущение, словно ты оставил своих ближних одних сражаться на передовой – под взрывами и шрапнелью, а сам, обнажив линию фронта, сбежал отсиживаться в глубоком тылу, – так мятежна, тревожна и многотрудна обыденная московская жизнь. И поначалу, вырвавшись из ее крепких сетей, чувствуешь себя неприкаянно и оглядываешься едва ли не виновато: вот я то не доделал, то обещал, но не выполнил, – множество человеческих и профессиональных, литературных долгов. Ты, как Гулливер, опутанный тысячами невидимых лилипутских нитей, привязанных к колышкам, вбитым в землю: всякое шевеление твое болезненно. Но и твоя праздность путешественника едва ли не кажется тебе преступной.

Потом начинаешь, словно оправдываясь перед кем-то, убеждать себя, что кое-когда человек должен изымать себя из бурного потока поденной жизни, отстраняться от нее, меняя фокус зрения, ибо глаз, видя перед собой «привычное», – «замыливается» и перестает отличать главное от второстепенного, насущное от лишнего. И вообще, чтобы лучше понять свое, надо узнать чужое. На каких-то поворотах своего земного пути человек обязательно должен остановиться и перевести дыхание. Может быть, он даже должен дочувствовать то, что он пережил опрометью, додумать то, что он преодолел безмысленно и бессмысленно – на импульсе и инстинкте, подробно разглядеть, что ворвалось в него вихрем событий, да так и осталось неузнанным и неназванным, завязло в толще темного подсознания… Может быть, он даже должен добраться до себя – внутреннего и подлинного, переплыв эту стихию невнятных образов, это море, кишащее гадами, и выйти, наконец достигнув своего твердого берега. Так что путешествие – это тоже дело, убеждаю я себя, словно защищаясь от чьих-то упреков. К тому же у меня есть редакционное задание Журнала – написать двенадцать сюжетиков о любви. Так что я и не бездельничаю, а, можно сказать, работаю. Вылавливать сюжеты из мутного потока дней – это ли не труд? Рассуждать о любви – это просто так, что ли?

И, оглядывая с высокой горы окрестности, вдруг перестаю слышать и этого брюзжащего внутреннего супостата, и его совопросника, которые подобной рефлексией способны отравить жизнь. Я просто говорю: аллилуйя! Радуйся, душа, наслаждайся, благодари Творца! И постепенно чувствую, как мое «внутреннее» уподобляется этому «внешнему» – Корфу с сияющим небом и блистающим морем.

Продолжение следует

Отечник

Некий из отцов говорил: «Один труженик был внимателен к себе, но случилось ему немного вознерадеть. В этот момент, осознав все, он сказал: «Душа! Доколе ты будешь нерадеть о своем спасении? Неужели не боишься суда Божия? Не объята ли ты беспечностью? Не предана ли вечным мучениям?» Говоря это самому себе, он подвигся на дело Божие. Когда он творил молитвословие, пришли демоны и возмущали его. Он же говорит им: «Почему вы беспокоите меня, неужели недовольны нерадением прошедшего времени?» Демоны говорят ему: «Когда ты был в беспечности, и мы были беспечны к тебе; когда ты опять восстал против нас, и мы восстали против тебя». Услышав это, он еще более подвиг себя на дело Божие и преуспевал благодатью Божией».

Однажды авва Антоний вывел Аммона из келлии и, показав на камень, сказал: «Нанеси оскорбление этому камню, ударь его». Аммон сделал это. Тогда авва Антоний спросил: «Дал ли тебе какой ответ, оказал ли тебе какое противодействие этот камень?» Аммон отвечал: «Нет». «Так и ты, – сказал ему авва Антоний, – достигнешь в подобную меру бесстрастия», – что и исполнилось.

Воскресные и праздничные проповеди настоятеля церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь архимандрита Василия (Карпова) доступны для прослушивания и скачивания на сайте храма

http://pokrovka-tiras.narod.ru/

Православный календарь

22 фев., вс. – Неделя сыропустная. Воспоминание Адамова изгнания. Прощеное воскресенье. Мч. Никифора (ок. 257). **Обретение мощей свт. Иннокентия, еп. Иркутского (1805). Обретение мощей свт. Тихона, патриарха Московского и всея России (1992).**

23 фев., пн. – Сщмч. Харалампия и с ним мчч. Порфирия, Ваптоса и трех мучениц (202). Мчч. дев Еннафы, Валентины и Павлы (308). Св. Галины (III). Блгв. Кн. Анны Новгородской (1050). Прп. Прохора Лебедника, Печерского (1107). Прп. Лонгина Коряжемского (1540).

24 фев., вт. – Сщмч. Власия, еп. Севастийского, и с ним двух отроков и 7 жен (ок. 316). Блгв. кн. Всеволода, во св. Крещении Гавриила, Псковского (1138).

25 фев., ср. – Иверской иконы Божией Матери (IX). Свт. Мелетия, архиеп. Антиохийского (381). **Свт. Алексия, митр. Московского и всея России, чудотворца (1378).** Свт. Мелетия, архиеп. Харьковского (1840). Свт. Антония, Патриарха Константинопольского (895).

26 фев., чт. – Прп. Мартиниана (V). Прпп. Зои и Фотинии (Светланы) (V). Прп. Евлогия, архиеп. Александрийского (607-608). Прп. Стефана, в иночестве Симеона (1200).

27 фев., пт. – Прп. Авксентия (ок. 470). **Равноап. Кирилла, учителя Словенского (869).** Прп. Марона, пустынника Сирийского (ок. 433). Свт. Авраамия, еп. Каррийского (V).

28 фев., сб. – Вмч. Феодора Тирона (ок. 306). Ап. от 70-ти Онисима (ок. 109). Прп. Пафнутия и дщери его Евфросинии (V). Прп. Евсевия, пустынника Сирийского (V). Прп. Пафнутия, затворника Печерского (XIII). Сщмчч. Михаила и Иоанна пресвитеров (1930).

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Главный редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97. Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Фурманова, 1. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!